

Наконец-то настал великий день, когда Джон Сноу и Мать Драконов должны были прибыть в Винтерфелл. Прошло семь долгих лет с тех пор, как любимый брат Арьи Тук Блэк. Прежде чем уйти, он взъерошил ее растрепанные каштановые волосы, поднял ее, чтобы поцеловать в лоб, а затем вручил прощальный подарок — Иглу. Игла была рапирой по заказу Джона, созданной с учетом ее размера и способностей, и каждый раз, когда она точила Иглу, она вспоминала о нем и размышляла о том, что могло бы быть, если бы он никогда не уходил к этой ужасной ледяной Стене.

Я не могу поверить, что после всех этих лет он придет! Иногда я боялся, что мы никогда не воссоединимся! Арья подумала про себя.

Она также очень хотела встретиться с Дейенерис Таргариен, самопровозглашенной королевой, которая объединила дотракийских кхаласаров и освободила Невольничий берег. Во время своего пребывания в Браавосе Арья слышала множество историй о своих подвигах, часто из сплетен в тавернах и шутовских фарсов. В детстве Арья любила брать уроки истории у мастера Лювина и всегда восхищалась женщинами Таргариенов. В частности, сестры Завоевателя Висенья и Рейнис, потому что они были свирепыми воинами, равными своему брату; Короче говоря, все, чего жаждала Арья.

Небо было голубым, с редкими видимыми облаками. Прошло всего две недели зимы, а уже выпало полфута снега, что значительно усиливало яркость солнца и делало все в поле зрения намного яснее.

Арья была окружена северянами за стенами Винтерфелла, вокруг ее руки были два маленьких вечнозеленых венка, которые она сделала из веток, вырезанных из Богороща. Зазвучали барабаны и трубы глашатаев и волынки, и вскоре появилась процессия. Первыми были Безупречные, темнокожие копейщики в черных стальных доспехах и шлемах с хвостами лобстера. Затем последовали дотракийцы верхом на лошадях, они были одеты в кожаные доспехи и синюю боевую раскраску, вооружены длинными луками и серповидными мечами, а их черные волосы были заплетены в длинные косы с серебряными колокольчиками, которые звенели при каждом галопе их лошадей.

Дотракийцы! Мастер Лювин рассказал нам о них все. Очевидно, Дейенерис убила всех Кхалов, и теперь все их люди следуют за ней. Любая женщина, которой удалось захватить контроль над такой культурой, вселяет в меня надежду.

Затем она заметила высокого и широкоплечего мужчину с окладистой бородой верхом на лошади, явно не дотракийца. На нем был шлем, сделанный в виде головы рычащей собаки, и желтый плащ, заряженный тремя псами-тальботами. Он поднял забрало и посмотрел на толпу, и она увидела, что треть его лица покрыта серьезными шрамами от ожогов. Как только она узнала его, изобразила, что было возможно, и попыталась улыбнуться, и проехала мимо нее.

Семь адов, как этот ненавистный ублюдок еще жив?

Появился крытый фургон, а в нем оказались Бес и Паук. Бес посетил Винтерфелл с королем Робертом и его двором прямо перед тем, как все в мире Арьи рухнуло. Тогда она очень хотела его увидеть, представление о взрослом мужчине ниже ее ростом было завораживающим.

За фургоном следовала ошеломляющая женщина, похоже, из Сотриоса, возможно, с Летних островов. Ее кожа была цвета дуба, и у нее были пышные курчавые волосы, которых не было ни у одного Вестероса. На ней было темное шерстяное платье, а в носовой перегородке было кольцо. Многие в толпе усмехнулись, когда она прошла мимо.

Ревнивые пизды. В детстве Арья никогда не отличалась красотой, этим славилась ее старшая сестра Санса. В детстве Санса мучила ее жестокими прозвищами, такими как лошадиная морда и бугристый, эти слова ужалили, как шершень, хотя Арья никогда не считала себя уродливой. Однажды она спросила отца, так ли это, и он сказал ей, что она вылитая копия своей тети Лианны, женщины, чья красота разорвала континент на части войной. Несмотря на все это, Арья никогда не испытывала ревности и смотрела свысока на женщин, которые позволяли зависти затуманивать свое мнение о других женщинах.

Наконец появились Джон и Дейенерис. Джон носил мантию из волчьей шкуры и доспехи, очень похожие на то, что носил их покойный отец, Арья заметила, что на его сюртуке был лютоволк Старка, и она улыбнулась от уха до уха, зная, что его наконец-то видели как одного из них. Дейенерис была одета в пушистое белое меховое платье с алым галстуком, на сердце у нее была серебряная брошь на цепочке с трехглавым драконом, поверх платья она носила накидку из шкуры белого льва, гривастая голова которой служила капюшоном. Королева Драконов была так же великолепна, как и предполагалось в песнях, которые пели о ней в Браавосе. Дейенерис ехала на красивой белой кобыле, а Джон ехал на своем ужасном волке Призраке. Призрак вырос размером с лошадь с тех пор, как Арья видела его в последний раз. Перед ними стоял высокий рыцарь в мантии мормонтов, зеленой, с разгульным черным медведем. С флангов и в хвосте их шли разные рыцари,

«Джон! Джон! Сюда!» — крикнула Арья, но тут же услышала потусторонний рев, и вскоре королевскую процессию заволокли две большие тени. Она посмотрела в небо и увидела двух драконов-тезок Дейенерис. Оба парили в воздухе, никогда за свои восемнадцать лет Арья не видела такого великолепного зрелища. Другие были не столь восприимчивы, они смотрели на драконов с таким же недоверием, как на Безупречных и дотракийцев или курчавую женщину.

Когда драконы исчезли, она пробралась сквозь толпу к главному двору, где ждали Санса и их брат Бран, а также множество вассалов. Санса была одета в мантию из волчьего меха, как и у Джона, а ее лиф был украшен ее личным знаком: лютый волк с нижней частью тела форели, с красным сердцем в верхнем углу лепешки. Печать Арьи была такой же, за исключением пятна горностае вместо сердца. Санса распустила свои яркие рыжие волосы и украсила себя украшениями Southron, которые когда-то носила их покойная мать. В одной руке Санса держала буханку хлеба, в другой - кожаный мешочек с солью на шнурке. Бран носил почти полностью черное, за исключением серебряного медальона, напоминавшего череп ворона. На лице Брана был пустой взгляд с блестящими глазами, невыразительный, но все же нервирующий.

Джон и Дейенерис въехали во двор и спешили.

«Джооооооооооооооооооо!» — закричала Арья, бросившись к брату.

«Арьяаааа!» Он раскрыл объятия и поднял ее над землей в тот момент, когда она оказалась в пределах досягаемости.

— Я так скучал по тебе. — сказала Арья, по ее пухлым щекам катились слезы радости.

— Я тоже. Не проходит и ночи, чтобы я не думал о тебе! У меня есть дела, встретимся позже в Богороще, и мы поговорим. — сказал Джон, опуская ее и целуя в лоб. Она вручила ему один из венков, и он с гордостью надел его.

«Я так много слышал о вас! Джон сказал мне, что ты преступник! Дейенерис сказала, что у нее была тусклая, веселая улыбка, которая обнажала зубы до самых десен, заставляла ее

фиолетовые глаза прищуриваться, а ее густые брови нахмурились. К приятному удивлению Арьи, они были почти одинакового роста.

— Никогда не думала, что встречу... — начала было Арья.

— Они здесь не для твоего развлечения, Арья! — резко прервала Санса. Хотя сестры помирились, Санса все еще могла быть ледяной. Дейенерис, казалось, чувствовал себя неловко, а Джон казался расстроенным из-за Сансы, но не шокированным. Арья вручила Дейенерис свой венок и тихо отошла в сторону.

Джон обнял Сансу. — Арья не сделала ничего плохого, — услышала Арья его шепот.

Дейенерис подошла к Сансе.

.

«Королева Дейенерис из дома Таргариенов, — начал Джон, — моя сестра, Санса Старк, леди Винтерфелла!» Все смотрели на иностранную королеву с тревогой.

— Спасибо, что пригласили нас в свой дом, леди Старк. Север так же прекрасен, как утверждал твой брат, как и ты. — улыбаясь, сказала Дейенерис.

— Винтерфелл ваш, ваша светлость. — сказала Санса и передала Дейенерис хлеб-соль, хотя Арья сомневалась в ее искренности.

— У нас нет на все это времени, — сказал Бран. «У Короля Ночи есть твой дракон, Визерион теперь один из них. Стена пала, Мертвые маршируют на юг».

<http://tl.rulate.ru/book/82182/2556508>